

Святые отцы о Боге и о Его действиях в мире и человеке

Тема №2. О покаянии и о милости Бога к кающимся грешникам

Беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет. Разве Я хочу смерти беззаконника? — говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив? (Иез. 18:21–23). Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать? Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь и живите! (Иез. 18:31–32). Сын мой! Если ты согрешил, не прилагай более грехов и о прежних молись (Сир. 21:1). Благодать Божия ведет тебя к покаянию (Рим. 2:4). Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9:13). Образумьтесь же, безумные люди, несмысленные, умудритесь! Ужели не слышит Сотворивший ухо? И не видит злодеяний ваших Создавший око? (Пс. 93:8–9). Если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все (1 Ин. 3:20). Не стыдись исповедовать грехи твои и не удерживай течения реки (Сир. 4:30). Есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд — слава и благодать (Сир. 4:25). Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть (2 Кор. 7:10). Когда умолчал я о грехах моих, изнемогли кости мои, ибо стонал я весь день. Ибо день и ночь тяготела на мне рука Твоя; и вновь изведал я муки, когда совесть моя уязвила меня, как терн. Но беззаконие мое познал я и греха моего не сокрыл; сказал я: «Исповедаю беззаконие мое Господу», и Ты прости нечестие сердца моего (Пс. 31:3–5). Блажен муж, которому Господь не вменит греха (Пс. 31:2). От тайных грехов моих очисти меня. От чуждых естеству огради раба Твоего! (Пс. 18:13–14) Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе (Рим. 7:18). Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю (Рим. 7:19). Тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию — закону греха (Рим. 7:25). Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его (Рим. 6:12). Ибо возмездие за грех — смерть (Рим. 6:23). Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши (Деян. 3:19).

Чтобы людям не лишиться блаженства по причине полученной ими от Бога свободы, когда они злоупотребили ею, Он по Своему милосердию изобрел второй дар, который есть покаяние, чтобы через него получали они обновление каждый день и им были оправдываемы на всякий миг. Причем Он установил покаяние вне времен и ограничений, оно не вызывает усталости, которая была бы сверх человеческой силы, напротив, оно происходит в разуме, воле и совести, а также в сердце страждущем и сокрушенном, так чтобы всякому легко было получить пользу от него — быстро и в любой момент. Есть два обличения: одно здесь, в настоящей жизни, во спасение, а другое — там, по смерти, в осуждение. Ныне, в настоящей жизни, входя в свет через покаяние, самоохотно и самопроизвольно, мы хотя обличаемся и осуждаемся, но, по благодати и человеколюбию Божию, обличаемся и осуждаемся тайно и сокровенно, во глубине души нашей, во очищение и прощение грехов наших. И только один Бог вместе с нами знает и видит сокровенности сердец наших. И кто здесь, в настоящей жизни, бывает судим таким судом, тому нечего бояться другого какого истязания. Всякий судимый этим добрым судом покаяния не будет уже бояться никакого другого суда или мучения, не будет страшиться и искушений, находящихся на него. Плачущие и болезнующие о грехах своих не имеют страхований. Кающийся есть изобретатель наказаний для себя самого. Когда человек помнит прежние свои грехи и наказывает себя, тогда Бог прилагает

попечение о том, чтобы упокоить его. Бог радуется, что за уклонение от пути Божьего сам он наложил на себя наказание, что служит знаком покаяния. И чем больше делает он принуждения душе своей, тем паче приумножается Богом честь его.

Покаяние есть познание грехов своих, снимает их милость Твоя. Хотя бы мы взошли на самый верх добродетелей, но спасаемся все же по милости. Отсюда научаемся, что с правдою потребно иметь сердце сокрушенное. Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения. Говорящий о себе, что не согрешил, и сам того не чувствуя, равным себя творит Богу, будучи в действительности равен дьяволу возгордившемуся, подумавшему: «Выше облак поставлю престол мой и буду подобен Вышнему». Сколько раз ни согрешишь, спеши покаяться, не допускай отчаяния. Еще согрешишь, еще покайся, не опускайся и не отпадай от надежды получения предлежащих нам благ. Хоть ты уже старик и согрешил — иди в церковь и покайся. Здесь врачевница, а не судилище, здесь не муки за грехи налагают, а дают отпущение грехов. Когда восчувствовал Петр свое падение и начал плакать, и плакал не просто, но горько, тогда слезами из очей второе устроил себе крещение. Таким горьким плачем изгладил он грех свой. Если же такой грех, как отречение от Господа, изглажен плачем, то неужели ты, если восплачешь, не изгладишь греха своего? Кто всегда помнит грехи свои и помышляет о будущем суде, кается и плачет, тот преодолевает и препобеждает все вообще страсти. Ибо он подымается силою покаяния столь высоко, что никакая страсть не может достать его и схватить душу его, парящую ввышине. Но если ум наш не возвысится и не достигнет меры бесстрастия покаянием, слезами и духовным смирением, происходящим от слез, то нам невозможно быть свободными от сказанных страстей. Прежде плача и слез — никто да не прельщает нас пустыми словами и сами себя да не прельщаем — нет в нас покаяния, ни истинного намерения перемениться, ни страха Божия в сердцах наших: не сознали еще мы себя виновными и не осудили, и душа наша не была еще в чувстве будущего суда и вечных мук. Братья мои, паче всех других дел, или вместе со всеми ими, да будет у нас всех делом существеннейшим покаяние, и плач, неразлучный с ним, и слезы — порождение плача. Из этого болезненного покаяния рождается потом покаяние чистое, отрадное, превращающее горькие слезы в сладкие, вселяющие в сердце наше непрестанное некое радование и делающие нас достойными и способными узреть неприступный свет Божий. Теплота покаяния и горячесть слез наших, исходящих из самой глубины сердца, испаряют и сожигают, как огонь, всю греховную скверну, и душу, оскверненную ею, делают совершенно чистою, и не только это, но душа при этом получает еще богатое осияние Божественного света, благодатию Духа Святого преисполняется милостью Божьею и благими плодами.

Покаяние есть примирение с Господом через совершение благих дел, противных прежним грехам. Покаяние есть очищение совести. Знать, впрочем, надлежит, что для получения прощения грехов требуется не только искреннее от всей души раскаяние в них, но еще и твердое намерение не падать более в те же грехи и не возвращаться вспять. И это требование не падать опять в те же грехи очень трудно нам соблюсти. Когда оплакиваешь грехи свои, никогда не слушайся бесовского помысла, который внушает тебе, что Бог человеколюбив, ибо он делает это с тем намерением, чтобы отторгнуть тебя от плача и от бесстрашного страха. Мысль же о милосердии Божиим принимай тогда только, когда видишь, что низвергаешься во глубину отчаяния. Нет ничего равного милости Божией, нет ничего больше ее. Поэтому отчаявшийся сам себя губит. Прежде падения нашего бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а после падения — жестоким.

Текст составлен из цитат величайших святых учителей Православной Церкви.

<http://www.princess-and-prince.com>

